

Бай Юньфэй вложил что-то в руку Тяньмина: «Вот, лучше двинь ему этим...»

«Угх...» — Тяньмин выглядел так, словно не верил своим глазам, в безмолвном изумлении уставившись на предмет в своих руках.

«Глотка дьявола! Это тот самый!» — внезапный возглас Цзин Минфэна перепугал юношу, он едва не выронил свою ношу.

Чем ещё мог быть этот предмет, как не единственным и неповторимым красным кирпичом!

Тяньмин поглядел на кирпич, затем на Чжао Ляна. Наконец, он перевёл взгляд на Юньфэя.

«Двинуть ему... — он запнулся, — этим?»

«Да. Тебе не кажется, что на него даже смотреть мерзко? Просто тресни ему этим по голове», — кивнул Бай Юньфэй.

«Да, да! Тяньмин, не бойся! Это не просто кирпич, это... — Цзин Минфэн на секунду задумался, затрудняясь описать всю “необычность” этого предмета. — Это... кирпич, который дал тебе братец Бай! Можно сказать, этот жирный индюк специально пришёл сюда сегодня, чтобы ты двинул ему этим кирпичом в рыло!»

Тяньмин, “подбадриваемый” этими двумя, не знал, что и думать. Но, во-первых, он и сам этого желал, а во-вторых, не хотел показаться трусом в глазах Бай Юньфэя и Цзин Минфэна. Поэтому он решительно стиснул зубы, взмахнул пару раз на пробу кирпичом, после чего “вперил яростный взор” в Чжао Ляна и ринулся вперёд.

Глаза Лю Шуня блестели, но никто не знал, о чём он думал в этот момент. Молодой мастер не сказал ни слова, а его телохранитель, Су Дун, всё так же неподвижно стоял в углу, задумчиво взирая на происходящее.

К тому моменту, как Тяньмин ринулся в драку, Чжао Лян уже оправился от удивления при виде кирпича. Осознав, что этот наглец хочет ударить его простым кирпичом, Чжао Лян побледнел от ярости: «Хмф! Это просто попытка пустить пыль в глаза! Ты пытаешься напасть на меня на моей территории! Похоже, ты вообще ни во что не ставишь дом Чжао! Молодой мастер Лю! Это распря между ним и мной, так что не вини меня за то, что не считаю с твоим мнением! Ребята! Проучите наглеца!»

Двое телохранителей тут же сорвались с места и бросились наперехват.

Тяньмин, Адепт Духа, уже определил, что они также были практиками на ступени Адепта Духа, которые без особых проблем могли с ним расправиться. Так что, если его товарищи пока не собирались вмешиваться, то ему необходимо было как-то справиться с этим самостоятельно.

За пару шагов до столкновения противник справа от Тяньмина выбросил вперёд руку, намереваясь перехватить кирпич в руке юноши, тогда как телохранитель слева попытался схватить его за плечо.

Уголки губ Тяньмина слегка дрогнули, а глаза неожиданно блеснули. Он на миг замер на полном ходу, после чего снова стремительно задвигался. Можно было заметить, как его ноги в этот момент причудливо затанцевали, после чего юноша изящно обогнул противника по левую руку от него.

Бай Юньфэй выгнул бровь – Тяньмин явно использовал духовную технику. Более того, он уже видел такую работу ног раньше... ах вот оно что. Цзин Минфэн обучил его даже этому.

Несмотря на то, что Тяньмин не слишком преуспел в освоении этой техники маневрирования, его противники также были не слишком сильны, так что их попытки его схватить не увенчались успехом.

Воздев кирпич, Тяньмин без лишних слов с громким хлопком обрушил его на голову телохранителя.

Пам!

Мужчина, стиснув зубы, отшатнулся на пару шагов. Судя по его виду, удар кирпичом по черепу оказался весьма болезненным.

Но прежде чем он успел прийти в себя, Тяньмин его настиг и ударил снова.

Бам!

Ярко-красный брикет угодил телохранителю в правое плечо. Но последствия этого удара разительно отличались от предыдущего. Тело мужчины пушечным ядром пролетело сквозь бумажные стены и исчезло в глубине ресторана.

В это время другой практик замахнулся кулаком, метя Тяньмину в голову, но юноша ловко извернулся и, продолжая движение, впечатал кирпич ему в бок. Этому телохранителю повезло ещё меньше, и эффект подбрасывания сработал с первой же попытки. С отчётливым изумлением в глазах практик пролетел через всю комнату и, проломив оконную раму, вывалился наружу...

Послышались испуганные вопли множества людей, как снаружи ресторана, так и изнутри. Разумеется, для Бай Юньфэя и Цзин Минфэна произошедшее не стало неожиданностью.

Глаза Минфэна сверкали, он злорадно подумал про себя: «Да, это оно! Это оно!»

Даже Тяньмин на миг застыл в недоумении. Но уже в следующую секунду он со счастливым видом повернулся к Чжао Ляну и ринулся вперёд, не дожидаясь, пока первый телохранитель оправится и поспешит вернуться.

Чжао Лян пребывал в состоянии шока. Оба его телохранителя в буквальном смысле куда-то улетели под действием какой-то неведомой силы. Происходящее просто не укладывалось у него в голове. Таинственный кирпич в его глазах словно охватила зловещая аура, страх с каждой секундой всё сильнее давил на его сознание. Он невольно попятился и вскинул руки: «П-погоди, погоди! Я просто шутил, не будь таки...»

Тяньмин даже не подумал замедляться, чтобы дать Чжао Ляну договорить. Он в мгновение ока оказался перед толстяком, кирпич описал красивую дугу и закончил свой путь аккуратно в центре побелевшего лица.

Паф-ф!

Кирпич утонул практически на полдюйма в податливой массе, прежде чем Чжао Лян откинулся назад от удара. Эффект подбрасывания на этот раз не сработал.

«Т-тфети фяфя, ф-фпафи ме...» — с разбитым носом, сплёвывая зубы, пострадавший попытался что-то прошамкать. На самом деле, он пытался позвать на помощь: «Третий дядя, спаси меня».

Но было не ясно, услышал ли его дядя призыв, поскольку из-за дверей никто так и не появился. А к концу его фразы Тяньмин уже снова опустил кирпич, угодив ему прямо в лоб.

Жирная туша должна была, по идее, опрокинуться, но из-за того, что горизонтальная оплеуха Тяньмина вызвала эффект подбрасывания, Чжао Лян причудливым снарядом улетел в стену. Однако на этом всё не закончилось. Словно шарик от пинг-понга, молодой мастер Чжао отскочил от стены и массивной горой устремился в сторону обидчика – это был суперудар толстяка!

Тяньмин воздел кирпич и снова ударил его налету. То ли юноше невероятно везло, то ли удача Чжао Ляна окончательно истощилась, но эффект подбрасывания сработал снова, и игра в пинг-понг продолжилась. Туша молодого мастера Чжао с той же скоростью устремилась в обратный полёт, но на этот раз толстяк угодил в двери. Пролетев сквозь дверной проём, он заскакал по коридору, пока сильная рука не подхватила его в воздухе и не поставила бережно на пол.

Обладателем руки оказался мужчина с крючковатым носом в чёрном одеянии мастера боевых искусств. Он коротко взглянул на сломанный нос и разбитое лицо Чжао Ляна, и его лицо потемнело. Это и был человек, которого звал на помощь толстяк, третий дядя Чжао Ляна, Чжао Е. Он был духовным практиком на средней стадии Ядра Духа.

Тяньмин уже собирался ринуться вперёд, когда его внезапно удержали. Повернув голову, он удивлённо вытаращился на Бай Юньфэя, который неведомо когда очутился прямо за его спиной.

Юньфэй забрал кирпич из руки Тяньмина и улыбнулся: «Мой черёд».

«Чего? Что ты имеешь в виду, бра... — недоумённо заговорил было Тяньмин, но затем разглядел фигуру Чжао Е за массивной тушей толстяка и в его глазах появился испуг. – Чёрт! Это третий дядя Чжао Ляна! Он на средней стадии Ядра Духа! Братец Бай, нам лучше...»

«Щенок! Ты посмел унизить отпрыска моей семьи! Ты зарвался! Пора преподать тебе урок!» — взревел Чжао Е, в его глазах полыхало яростное пламя. Всё его тело охватило злое свечение, практик слегка топнул по полу, собираясь броситься на Тяньмина.

Бам!

Насколько бы внезапным ни было его появление на сцене, сошёл с неё он ещё быстрее.

Чжао Е не успел даже сделать шаг, когда обнаружил, что с огромной скоростью летит куда-то прочь. С шумом врезавшись в стены коридора, он повалился на пол как раз возле того места, где он оставил Чжао Ляна. Но могущественный практик не шевелился – он потерял сознание!

Бай Юньфэй повернулся к Тяньмину, подбрасывая в руке таинственно поблёскивающий кирпич: «Извини, что ты там говорил?»

«.....»